

2149 ИРКУТСКІЯ 25

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОЖИДАТЕЛЬНОВО

ИЗДАНИЕ

Выходитъ еже-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключ.
въ Редак. Ирк.
Епархіал. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

МАЯ 9
№

1881 г.
19

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

И. д. псаломщика Алзамайской Иннокентіевской церкви Флегонтъ Сизой, согласно его прошенію и резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 20 апрѣля, перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ градо-Иркутской Успенской церкви.

Священникъ Донпской Михаило-Архангельской церкви Іоаннъ Титовъ, согласно прошенію и резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 20 апрѣля, перемѣщенъ къ Мухоршибирской Николаевской церкви.

Священникъ Мухтуйской Николаевской церкви Теодоръ Мальковъ, вслѣдствіе прошенія его, резолюціею иркутскаго архипастыря, послѣдовавшей отъ 21 апрѣля с. г., опредѣ-

лень на праздное священническое мѣсто къ Марковской Троицкой церкви; мѣсто при мухтуйской церкви объявляется празднымъ.

Священникъ Верхоленскаго Воскресенскаго собора Григорій Синявнъ, вслѣдствіе его прошенія, резолюціею иркутскаго архипастыря отъ 6 ч. апрѣля с. г., переведенъ на священническое мѣсто къ Киренскому Спасскому собору, вмѣсто священника Петра Грозина.

Законоучитель иркутской губернской гимназіи священникъ Николай Шеметовъ, 5 апрѣля с. г. иркутскимъ архипастыремъ награжденъ набедренникомъ, за отлично-усердную и полезную службу при благочестной жизни.

Священникъ Марковской Троицкой церкви Веніаминъ Малковъ, 12 ч. марта с. г. умеръ отъ простуды, съ христіанскимъ напутствіемъ.

И. д. псаломщика Тамирской церкви Никандръ Ефремовъ, по предложенію Его Высокопреосвященства отъ 24 апрѣля за № 986, перемѣщенъ на таковую же должность въ иркутскую гражданскую Кузнецовскую больницу.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ
ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ.

МАЯ 9 № 19. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.—Объявленіе.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.

А. ПО ИРКУТСКОМУ ОКРУГУ:

(Продолженіе).

3) Жимыгьтскій миссіонеръ, священникъ Іаковъ Поповъ, въ отчетномъ году, кромѣ частныхъ случаевъ по исполненію требъ, совершилъ четыре объѣзда съ прямою миссіонерскою цѣлю по всѣмъ улусамъ, расположеннымъ, за исключеніемъ одного, въ ближайшемъ разстояніи отъ стана. Бесѣды его съ бурятами состояли въ разъясненіи обязанностей человѣка къ Богу и къ ближнимъ, при чемъ внушалось имъ правильное понятіе о Богѣ, какъ благостнѣйшемъ существѣ, и направлялись противъ языческихъ суевѣрій. Особенно часто приходилось миссіонеру говорить съ бурятами о счастіи или несчастіи въ жизни, о томъ, что счастье зависитъ не отъ условій внѣшнихъ, а отъ всеблагаго Бога, который даетъ людямъ силы и способности къ труду, благословляетъ и самый трудъ, почему онъ и бываетъ многоплоденъ, и что отъ Бога же, для вразумленія человѣка, посылаются ему и несчастія, чтобы не забывалъ Бога. Подобныя мысли миссіонеръ находилъ нужнымъ

раскрывать съ особенною обстоятельностью въ виду суевѣрнаго убѣжденія, существующаго между бурятами, какъ преданіе глубокой древности, что счастье въ жизни человѣка зависитъ отъ развѣшиваемыхъ въ юртахъ ихъ или домахъ *ушканчиковъ*, заячьихъ шкурокъ. Буряты, живущій исключительно временными и чувственными интересами, вполне увѣренъ, что когда у него въ домѣ есть *ушканка*, онъ можетъ считать себя обезпеченнымъ въ жизни: ни къ женѣ его, ни въ дѣтямъ, ни къ скоту его, словомъ ко всему, что составляетъ его интересъ, его благо,—уже не прикоснется злая сила. Ушканки эти предварительно зашаманиваются или начитываются ламскими гурумами. Къ нимъ привѣшиваются разноцвѣтныя ленточки, бубенчики и палочки, послѣднія обтягиваются кожею, къ которой—поверху—наклеиваются тибетскія надписи, хотя смыслъ и значеніе этихъ надписей бурятамъ не извѣстны. На слушателей бесѣды миссіонера имѣли вліяніе: ушканчиковъ теперь приходится ему встрѣчать въ рѣдкихъ случаяхъ,—тогда только буряты обращаются за ними, когда подвергаются болѣзненнымъ припадкамъ, или случится какое нибудь въ домѣ несчастіе. До открытія Жимыгытскаго стана въ 1874 г. буряты его района были удалены отъ миссіонерскаго вліянія, за дальностію разстоянія паренъевскаго миссіонера, подъ вѣдѣніемъ котораго находились они, и потому были грубѣе другихъ буряты вѣдомства и не охотно внимали словамъ миссіонера, даже съ недовѣрчивостью относились къ нему. Но теперь они далеко не такіе, каковы были прежде. „Бывало, говоритъ миссіонеръ, буряты не принимали меня къ себѣ въ домъ даже и со крестомъ (въ крещеніе) или иконами (въ пасху), теперь же, напротивъ, принимаютъ съ особеннымъ радушіемъ во всякое время, и довѣряютъ свои семейныя тайны, прося моихъ совѣтовъ въ томъ или другомъ случаѣ“. Долгъ исповѣди и св. причастія исполняютъ охот-

но всё. Но здѣсь миссіонеру приходится вести настойчивую борьбу съ бурятами—родителями, по поводу крещенія дѣтей, которые до сихъ поръ не могутъ сознать своей обязанности, по правилу церковному и закону гражданскому, крестить своихъ дѣтей, какъ сами они крещены; особенно часто встрѣчается подобное обстоятельство при смѣшанныхъ бракахъ или по рожденіи дочери, которую некрещенную рассчитываютъ съ выгодною продать за мужъ за колымъ.

Жимыгитскій миссіонеръ просвѣтилъ св. крещеніемъ въ отчетномъ году 75 ч. об. пола.

4) Дѣятельность Шимковскаго миссіонера, священника Іакова Чистохина, какъ и дѣятельность другихъ тункинскихъ миссіонеровъ, въ 1880 г., состояла въ наученіи крещенныхъ инородцевъ истинамъ вѣры, при чемъ не рѣдко приходилось назидать бесѣдами и язычниковъ. Его трудами окрещено въ продолженіе года 35 ч. Надобно замѣтить, что здѣшнему миссіонеру труднѣе, чѣмъ въ другихъ станахъ, вести борьбу съ ламствомъ. Здѣсь центръ ламства, и оно стоитъ здѣсь тверже и упорнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ тункинскомъ вѣдомствѣ, потому что въ районѣ этого стана, въ 7 в. отъ него, находится самый дацанъ съ опредѣленнымъ штатомъ ламъ и ихъ начальникомъ—ширэтумъ, очень фанатичнымъ старикомъ, употребляющимъ всё возможныя усилія, посредственныя и непосредственныя, для противодѣйствія распространенію христіанской вѣры между тункинскими инородцами. Конечно, его вліяніе имѣетъ большую силу и значеніе по отношенію къ ближайшимъ къ дацану бурятамъ, а они всё принадлежатъ къ Шимковскому стану. И они упорнѣе стоятъ за свое лжевѣріе, хотя и не отказываются отъ слушанія бесѣдъ миссіонера, особенно тамъ, гдѣ они могутъ быть увѣрены, что до свѣдѣнія ширэтума или ламъ это не дойдетъ. Миссіонеръ здѣсь въ особенности долженъ быть бдителенъ, чтобы

предотвращать возможность дацанскимъ ламамъ разсѣвать плевелы своего лжеученія между новообращенными къ христіанству инородцами, отъ которыхъ они еще не отрѣшились совсѣмъ по своей привязанности къ родной старинѣ. Да и кромѣ штатныхъ ламъ въ районѣ Шимковскаго стана, по близости его къ Монголіи, проникаютъ ламы и оттуда, подъ видомъ торговли, но на самомъ дѣлѣ съ цѣлію пропаганды. Миссіонеру съ немалою заботою приходится слѣдить и за этими выходцами. Можно отдать должную справедливость о. Іакову, что онъ бдительно стережетъ овецъ стада Христова, надъ которыми поставленъ быть пастыремъ. Какъ инородцу по происхожденію, ему извѣстны всѣ обычаи инородцевъ, что имѣетъ большую важность для успѣшной дѣятельности миссіонера; кромѣ того, онъ не просто только умѣетъ говорить по бурятски, но обладаетъ особеннымъ даромъ слова, такъ что, когда онъ говоритъ, буряты съ видимымъ удовольствіемъ слушаютъ его. Не смотря на краткость времени, всего одинъ годъ съ небольшимъ, какъ о. Іаковъ поступилъ на должность миссіонера, онъ пріобрѣлъ общую любовь и довѣріе не своихъ только бурятъ, но и другихъ становъ, а ламы и самъ ширѣтуй питаютъ къ нему замѣтное уваженіе; изъ монгольскихъ выходцевъ ни одинъ не пройдетъ мимо его, чтобы не зайти къ нему познакомиться. Такъ-какъ ламы обладаютъ, хотя и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ, врачебнымъ искусствомъ и путемъ леченія пріобрѣтаютъ вліяніе на суевѣрную массу, думающую, что болѣзни попускаются злыми богами, когда они бываютъ чѣмъ нибудь разгнѣваны: то и о. Іаковъ счелъ нужнымъ, для противолѣйствія пропагандѣ ламъ, познакомиться съ народною медициною и съ средствами леченія и предотвращенія болѣзней, на основаніи научной гигиены, насколько они могутъ быть примѣнимы къ образу жизни бурятъ. Его труды въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣ-

хомъ, при руководствѣ г. Древновскаго. Почти всю практику отбилъ онъ у ламъ, особенно при распространившемся въ районѣ его миссіонерскаго служенія дифтеритѣ. Ни днемъ, ни ночью ему не было покоя: то самъ онъ отправлялся къ больнымъ, то ихъ привозили къ нему. У ламъ не нашлось средствъ противодѣйствовать этой болѣзни, да они, какъ оказалось, вовсе были не знакомы съ нею. Собственно говоря, тункинскіе ламы и при леченіи обыкновенныхъ болѣзней оказываются плохими лекарями. Если буряты и обращаются къ нимъ съ своими болѣзнями, то только по суевѣрному предубѣжденію въ ихъ чудодѣйственномъ леченіи, при помощи боговъ. Хорошо понимая это, они пользуются суевѣріемъ буряты и обращаютъ религіозное ихъ чувство въ средство къ своей наживѣ. Тоже сказать нужно и о шаманахъ. Вотъ почему какъ тѣ, такъ и другіе, принимаясь за леченіе больныхъ, совершаютъ свои религіозно-служебные обряды, въ которыхъ буряты и видятъ всю суть леченія. „Буряты, пишетъ о. Чистохинъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ, охотно принимаютъ всякаго рода лекарства и ламскія задачи, но, по причинѣ суевѣрія и невѣжества, болѣе придаютъ значенія отчитываніямъ и наговорамъ, чѣмъ принимаемымъ внутрь лекарствамъ.“ Прежде чѣмъ о. Іаковъ сдѣлался извѣстенъ бурятамъ своимъ искусствомъ леченія, къ ламамъ обращались и крещенные. Пользуя ихъ, ламы стараются увѣрить ихъ, что болѣзнь произошла вслѣдствіе того, что они крестились, отступивъ отъ вѣры отцовъ своихъ и проч. По поводу шарлатанства ламъ, миссіонеръ Чистохинъ рассказываетъ случай, свидѣтельствующій о томъ, сколько оно можетъ быть вредно для буряты въ нравственно-религіозномъ отношеніи и какъ убыточно для нихъ въ матеріальномъ. . . У одного крещенаго бурята заболѣлъ ребенокъ, единственный въ семьѣ. Отецъ и мать, убитые горемъ, опасаясь за жизнь своего дѣ-

тища, пригласили ламу для леченія. Лама не замедлилъ явиться. Осмотрѣвъ больного малютку, онъ сказалъ: „на ближайшей къ дому (въ которомъ все это происходило) лѣсинѣ сидятъ шесть чертей русскаго миссіонера, они-то, эти черти, и повредили ребенку“.—Что-же теперь дѣлать? спрашиваютъ отецъ и мать, искренно повѣривши этой нелѣпости.— „Надобно поскорѣе согнать съ лѣсины чертей, не то будетъ худо ребенку: помретъ! отвѣчаетъ лама. А прогнать ихъ можно только чрезъ отчитываніе, посредствомъ гурума.“ Родители просятъ его, чтобы онъ сейчасъ приступилъ въ дѣлу. Лама запросилъ съ нихъ за трудъ хорошую корову и самаго лучшаго изъ всего табуна коня, на что они согласились безпрекословно, лишь бы спасти сына отъ смерти. Лама совершилъ свой гурумъ, влялъ что требовалось и удалился. Между тѣмъ, ребенокъ вскорѣ померъ. Такимъ образомъ буряты лишился и любимаго сынка и лучшаго коня съ коровой. Подобныхъ случаевъ обирательства, добавляетъ о. Чистохинъ, бываетъ не мало между тункипскими бурятами, особенно при хроническихъ болѣзняхъ, продолжающихся долго; случается, что иной богатый буряты, у котораго 150 и болѣе головъ разнаго скота, совсѣмъ разоряется, платя за каждый визитъ ламамъ или шаманамъ по одной и по двѣ головы изъ стада.

Въ училищѣ Шимковскомъ училось въ отчетномъ году 23 мальчика. Осеннія занятія въ школахъ продолжались до ноября м. Вслѣдствіе сильно развившагося дифтерита въ районѣ и, по преимуществу, въ ближайшихъ къ стану улусахъ, миссіонеръ нашель необходимымъ прекратить ученіе и распустить учениковъ по домамъ. Обученіемъ занимался и самъ миссіонеръ, и его жена, окончившая курсъ въ духовномъ женскомъ училищѣ. Дѣти обучались внятному и толковому чтенію по русски и по славянски, письму и свящ. исторіи съ катихизисомъ. О. Чистохинъ, кромѣ того занимается

переводами на тункинское нарѣчіе. Такъ въ продолженіе года, имъ переведены повседневныя краткія молитвы утреннія и вечернія и объясненіе христіанскихъ праздниковъ. Нельзя не пожелать, чтобы эти переводы скорѣе явились въ печати, потому что переводами о. Іакова, изданными въ Казани, съ удовольствіемъ пользуются при чтеніи бурятамъ и другіе миссіонеры, а сами буряты очень не рѣдко являются къ начальнику миссіи съ просьбою продать книгъ въ большемъ количествѣ, съ цѣлію перепродажи за большую цѣну, въ чемъ они, разумѣется, получаютъ отказъ, но даромъ по двѣ и по три книжки они получаютъ съ приличнымъ наставленіемъ. Замѣчательно, что приходятъ за книжками и некрещенные буряты. Умѣя читать печатныя книги, они не находятъ для себя ничего интереснѣе, какъ читать „божественныя, какъ они выражаются, книги.“

5) Миссіонеръ Окинскаго стана, священникъ Іаковъ Дуброва, ревностно посѣщая буряты, состоящихъ въ его вѣдѣніи, съ цѣлію назиданія ихъ и укрѣпленія въ вѣрѣ, въ отчетномъ году совершилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ путешествіе въ Монголію, которая находится отъ его стана на пять дней верховой ѣзды по гольцамъ и тундрамъ, т. е. верстъ на 200. Это путешествіе его туда—второе. Ранѣе познакомившись съ своими сосѣдями монголами, при встрѣчахъ съ нѣкоторыми изъ нихъ на Окѣ, куда они являются ежегодно для торговли, о. Іаковъ своею простотою, въ особенности чуткимъ пониманіемъ интересовъ монголубурятской жизни, произвелъ на нихъ хорошее впечатленіе: они полюбили его, и просили непременно пожаловать въ нимъ лѣтомъ, на ихъ какой-то праздникъ, обѣщаясь послать за нимъ проводника. О. Дуброва согласился, далъ слово быть. Въ прошедшемъ году онъ и былъ тамъ; познакомился съ тамошними представительными лицами, которые удостоили его своимъ особеннымъ вниманіемъ и

почетомъ, какъ дорогаго русскаго гостя. Всмотрѣвшись, сколько было можно, во время прошлогодней поѣздки, въ нравы и обычаи монголовъ, въ ихъ бытъ домашній и общественный, миссіонеръ Дуброва въ нынѣшнюю поѣздку имѣлъ цѣлію ознакомиться съ ихъ религіозною жизнію, чтобы узнать на сколько они близки и расположены къ христіанству или, по крайней мѣрѣ, развѣдать ихъ мысли по отношенію къ нему. Сверхъ ожиданія, о. Іаковъ между монголами встрѣтилъ высокое понятіе о христіанской вѣрѣ, какъ лучшей изъ всѣхъ вѣръ. Въ юртѣ одного богатаго монгола онъ нашель библейскую исторію на монгольскомъ языкѣ, переведенную въ Казани, которою, т. е. исторіею, какъ передавали ему монголы, они очень увлекаются. По мнѣнію о. Дубровы, если бы здѣсь основать станъ, то нашлось бы не мало охотниковъ къ принятію христіанства, и князья монгольскіе, какъ онъ полагаетъ, судя по особенно-высокому уваженію ихъ къ русскому народу и къ его Государю, не стали бы препятствовать распространенію здѣсь христіанства.

Въ 1880 году миссіонеръ Дуброва окрестилъ только 14 чел., много меньше прошлогодняго. Это можно объяснить тѣмъ, что, въ отчетномъ году, ему пришлось выстрадать множество душевныхъ скорбей и непріятностей, которыя парализовали его энергію. Въ особенности на него сильно подействовали извѣстіе о смерти его матери, на которой онъ, по своему вдовствѣ, сосредоточивалъ свою любовь. Чтобы отдохнуть душею на своей родинѣ, въ Полтавской губерніи, онъ рѣшился испросить себѣ 6-ти мѣсячный отпускъ. На сколько буряты расположены къ нему, можно судить изъ того, что, собравшись большою массою въ Нилову пустынь для проводъ своего любимаго миссіонера, они плакали, и просили меня, находившагося при этомъ, не отпускать его, или, по крайней мѣрѣ, обязать, чтобы онъ непременно воз-

вратился назадъ. Таковую любовь буряты о. Іаковъ Дуброва приобрѣлъ своею безпримѣрною добротою: всѣмъ, что имѣлось у него, онъ дѣлился съ ними. Его домъ былъ открытъ для всѣхъ ихъ; всякій изъ нихъ крещенный и некрещенный шли къ нему, какъ въ своему, и всегда находили у него ласковый и душевный пріемъ. Нуждался ли кто-нибудь изъ нихъ въ деньгахъ, (а между бурятами нуждающихся всегда много), шелъ къ нему, и онъ не отказывалъ, если у него самого были деньги. Чтобы нуждающіеся всегда имѣли возможность найти деньги, онъ помогъ имъ своими средствами устроить ссудосберегательную кассу. Дай Богъ, чтобы о. Іакова ни что не удержало на родинѣ, а буряты окинскіе и туранскіе уже подали епархіальному начальству просьбу, за подписью—по монгольски—множества бурягъ крещенныхъ и язычниковъ, чтобы мѣсто его не было ни кѣмъ занято и чтобы, по возвращеніи, онъ не былъ опредѣленъ куда нибудь въ другой станъ.

6) Въ Ниловой пустыни не было, въ отчетномъ году, особаго миссіонера. Буряты туранскаго караула находились подъ вѣдѣніемъ окинскаго миссіонера. По тувкинскому вѣдомству, въ теченіе 1880 г., всего просвѣщено св. крещеніемъ 330 ч. об. пола.

7) Усть-ордынскій станъ, принадлежащій къ Иркутскому округу, находится въ 60-ти верстахъ отъ Иркутска, по якутскому тракту. Дѣйствія миссіонера этого стана простирается на два вѣдомства: кудинское и капсальское.

Буряты кудинскаго и капсальскаго вѣдомствъ, какъ ближайшіе къ Иркутску, по развитію стоятъ выше бурягъ другихъ вѣдомствъ, въ особенности ольхонскаго, какъ наиболѣе отдаленнаго отъ русскихъ селеній. Между кудинцами можно встрѣтить такихъ, съ которыми можно съ удовольствіемъ поговорить о чемъ угодно, даже о современныхъ событіяхъ въ

мірѣ политическомъ. Находясь въ близи отъ русскихъ селеній, они ведутъ знакомство съ русскими крестьянами, подъ вліяніемъ которыхъ почти совершенно обрусѣли. Не смотря на то, что большинство изъ нихъ остаются въ язычествѣ, они носятъ русскія имена, за исключеніемъ очень немногихъ, и говорятъ почти всѣ хорошо по русски. Въ русскомъ вкусѣ они строятъ себѣ дома, и въ каждомъ домѣ можно встрѣтить въ переднемъ углу икону, а въ иномъ домѣ—двѣ и три. У болѣе состоятельныхъ водится приличная мебель и комнаты содержатся въ чистотѣ. Но при всей своей развитости и близости къ русскому быту, кудинскіе и капсальскіе буряты не охотно склоняются къ принятію христіанства, что свидѣтельствуется и самая цифра крещенныхъ въ этихъ двухъ вѣдомствахъ—около 400 ч. Всѣ они держатся шаманскаго суевѣрія, хотя въ то же время убѣждены въ превосходствѣ христіанства предъ шаманствомъ и понимаютъ его сущность и значеніе болѣе, чѣмъ другіе буряты. Религіознаго фанатизма въ нихъ не замѣтно. Шаманство держится здѣсь только въ силу традиціи, какъ предразсудокъ, а не по какому нибудь значенію его для жизни. Да и какое оно можетъ имѣть значеніе? Его нелѣпость очевидна для нихъ, въ особенности для тѣхъ, которые стоятъ выше народной массы по своему развитію. Не крестятся они сколько по свойственной монгольской расѣ апатіи, нежеланію вникать въ нравственные интересы,—и нерѣшительности, столько же, если еще не болѣе, для массы служитъ препятствіемъ къ крещенію то, что все начальство въ вѣдомствахъ кудинскомъ и капсальскомъ некрещенное. Что, съ принятіемъ крещенія тайшею и другими вліятельными въ этихъ вѣдомствахъ ипородцами, за ними устремилась бы ко крещенію и масса,—не простое предположеніе, а фактъ. Отъ многихъ бурятъ кудинскаго вѣдомства, съ которыми приходилось мнѣ встрѣчаться и говорить

о тайшѣ, я слышалъ, что если бы-де онъ крестился, то крестились-бы и все кудинскіе буряты. Когда я на это замѣчалъ имъ, что они, при сознаніи превосходства христіанской вѣры предъ языческой и спасительности св. крещенія, могутъ креститься помимо тайши и другихъ родоначальниковъ, они говорили мнѣ: „нѣтъ, у насъ такое правило, чтобы всякую перемену въ нашей (бурятской) жизни начинали старшіе въ родѣ или богатые, а за ними уже должны слѣдовать мы. Если мы начнемъ креститься, а они нѣтъ; то они будутъ сердиться на насъ, и, пожалуй, чего добраго,—подъ судъ будутъ отдавать, а этого отъ нихъ ожидать можно: они, вѣдь, люди богатые, для нихъ все могутъ сдѣлать“... Опровергать это я не могъ, потому что буряты говорили совершенную правду: крещенные буряты, какъ въ кудинскомъ, такъ и въ капсальскомъ вѣдомствахъ, дѣйствительно терпятъ со стороны язычниковъ притѣсненія и иногда очень тяжкія.

Усть-ордынскій миссіонеръ о. Филиппъ Саввинъ, въ своемъ миссіонерскомъ отчетѣ за 1880 г., между прочимъ, упоминаетъ слѣдующій фактъ, рѣзко характеризующій отношеніе языческихъ властей къ инородцамъ, изъявляющимъ желаніе креститься. Въ половинѣ декабря инородецъ 2-го Бабаевскаго рода, Банай Бадаевъ и его жена Шарланъ, ранѣе расположенные миссіонеромъ ко крещенію, задумали исполнить свое намѣреніе самымъ дѣломъ. Они отправились въ станъ, чтобы тамъ креститься и повѣчаться. Но Хамну Хажѣевъ, ихъ родовой староста, какимъ-то образомъ узналъ объ этомъ и тотчасъ распорядился силою вернуть ихъ назадъ. Распоряженіе было исполнено болѣе чѣмъ въ точности: погонщики, связавши по рукамъ и ногамъ Бадаю съ женою Шарланъ, привезли ихъ обратно въ улусъ. Староста и все соучастники его въ этомъ напустились было на нихъ, но они смиреннымъ молчаніемъ отклонили отъ себя дальнѣйшія скорби и

притѣсненія. Теперь ихъ держать подъ строжайшимъ при-
 смотромъ. Въ улусѣ этомъ есть одинъ крещенный инородецъ—
 и всего на всего одинъ,—Дмитрій Тухаловъ. Язычники всю
 вину взвалили на него, яко-бы онъ уговорилъ Бадаю съ же-
 ною креститься, и, когда ихъ привезли обратно, вся толпа
 набросилась на него съ руганью. „Ты, кричалъ староста,
 ты *соблазнилъ* Бадаева креститься, непременно ты! Смотри,
 если только они крестятся, тебѣ не сдобровать.“ Доводя объ
 этомъ до свѣдѣнія миссіонера, Тухаловъ просилъ заступитъ-
 ся за него и, въ случаѣ крещенія Бадаевыхъ, взять его подъ
 свою опеку. А искавшіе крещенія, мужъ и жена такъ и остались
 некрещенными. Что же удерживаетъ самихъ начальниковъ
 отъ принятія христіанства? Опасеніе лишиться власти. Они
 по опыту знаютъ, что рѣдкій крестившійся начальникъ удер-
 живался на своемъ мѣстѣ. Между инородцами злоупотребле-
 нія до того распространены, что рѣдкій начальникъ можетъ
 быть чистъ отъ нихъ. Пока онъ язычникъ, все остается,
 какъ говорится, шито и крыто, а какъ только крестится,
 тотчасъ начинаются доносы, поднимаются дѣла, много лѣтъ
 спокойно таившіяся, и смѣльчакъ, рѣшившійся на крещеніе,
 первый идетъ подъ судъ. Буряты вообще очень склонны къ
 тяжбамъ, и честолюбцы, а ихъ между ними много, пользуют-
 ся этимъ, чтобы, свергнувши крестившагося начальника во
 имя народныхъ интересовъ, сѣсть потомъ на его мѣсто. И
 выходитъ, такимъ образомъ, народъ уклоняется отъ крещенія,
 боясь властей, а власти—народа. И миссія всегда будетъ на-
 ходитъ затрудненіе въ обращеніи инородцевъ тѣхъ вѣдомствъ,
 въ которыхъ власти—язычники. Принимая во вниманіе все
 это, не трудно представить, сколько требуется отъ усть-ор-
 дынскаго миссіонера трудовъ и заботъ, особенно если взять
 во вниманіе то, что онъ въ дѣятельности предоставленъ са-
 мому себѣ, не получая ни какой помощи и содѣйствія со

сторонъ языческой власти. Сколько непріятностей и скорбей приходится ему переживать, когда онъ видитъ и знаетъ, какъ много его юные христіане терпятъ зла отъ язычествующихъ собратій своихъ, какъ ихъ преслѣдуютъ и обираютъ! Какъ тяжело для него, когда онъ встрѣчаетъ явное противо-дѣйствіе успѣхамъ евангельской проповѣди въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣровавшіе изъявляютъ искреннее желаніе креститься, но съ дерзкимъ насиліемъ бываютъ удерживаемы отъ этого язычниками! Свои разъѣзды по улусамъ усть-ордынскаго стана о. Филиппъ производилъ, по преимуществу, великимъ постомъ, когда нужно было сподоблять крещенныхъ инородцевъ таинствъ покаянія и причащенія. Нерѣдко приходилось ему ѣздить и для христіанскихъ требосправленій, по случайнымъ обстоятельствамъ. Пользуясь любовью и довѣріемъ своихъ духовныхъ дѣтей, почтенный миссіонеръ старался ихъ ободрять и утѣшать въ ихъ скорбяхъ и непріятностяхъ надеждою на милосердаго Бога, чтобы они не падали духомъ, когда приходится выносить обиды разнаго рода и непріятности со стороны своихъ собратій—язычниковъ и, въ особенности, отъ властей.

Трудами усть-ордынскаго миссіонера окрещено, въ 1880 г., 38 ч. об. пола, не смотря на противо-дѣйствіе распространенію христіанства шамановъ и родовыхъ старостъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ СКЛАДЪ МОСКОВСКОЙ МАСТЕРСКОЙ
УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ

ВЫВШІЙ В. ЕРОПКИНА и К^о,

Въ Москвѣ, на Тверской, въ д. Малкіея

(подъѣздъ изъ Гвѣздниковскаго пер., близъ театра).

продаются и принимаются заказы на портреты

Его Императорскаго Величества

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА:

Поясной портретъ въ натуральную величину, олеографія въ золоченой рамѣ.	30 р.
Тоже въ широкой золоченой рамѣ съ короной и украшеніями.	45 р.
Тоже въ роскошной золоченой рамѣ съ короной и украшеніями лучшей отдѣлки.	55 р.
Поясной портретъ въ натуральную величину, писанный масляными красками въ хорошей золоченой рамѣ съ короной и украшеніями.	75 р.
Тоже лучшей живописи и въ солѣе роскошной рамѣ съ короной и другими украшеніями.	100 р.
Тоже лучшей живописи въ овальной золоченой рамѣ большаго размѣра, съ короной и со всѣми украшеніями.	125 р.

Цѣны безъ пересылки.

Портретъ въ полный ростъ различныхъ размѣровъ, писанные масляными красками, въ рамахъ различныхъ образцовъ, доставляется по особымъ заказамъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Сяницына, Харл. ул. д. № 92.